

**Эмпирическая оценка концепции “государств-изгоев” по материалам
“Политического атласа современности”**

Орехова Валерия Дмитриевна

Аспирант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: valerie2010@yandex.ru

Возникновение концепта "государство-изгой" в его современном виде связано с публикацией в 1994 г. в журнале *Foreign Affairs* статьи советника президента США по национальной безопасности Энтони Лейка [3]. В ней он отразил целостное восприятие проблемы, являющейся значимой компонентой американской внешней политики с 1980-х гг. До этого момента в отношении стран, спонсирующих на правительственном уровне терроризм, систематически пренебрегающих нормами международного права и занимающихся разработкой программ ОМУ, использовались более мягкие определения. Употребление слова "изгой", имеющего ярко выраженную отрицательную коннотацию, апеллирует к эмоциям воспринимающего субъекта, тем самым вытесняя за пределы его представлений о "цивилизованном" международном сообществе ряд "заклейменных" государств.

Концепция была сформулирована без опоры на какую-либо теоретическую базу, поэтому задача исследователя состоит в том, чтобы определить, абстрагировавшись от проблемы корректности подобной стигматизации, действительно ли существуют акторы, не вписывающиеся в границы системы международных отношений. Для этого необходимо представлять ее структуру и динамику развития.

Одним из наиболее интересных отечественных проектов, позволяющих получить целостную картину мировых процессов, является "Политический атлас современности" [1]. За единицу анализа в нем берется государство, "ячейка", формирующая "референтную сетку" происходящих на супра-и субнациональном уровнях событий. Применение авторами комплексных методов сравнения позволяет оценить показатели для основной группы "изгоев" (все они были перечислены в статье Э. Лейка): КНДР, Иран, Ливия, Куба, Сирия (есть и более широкий круг, включающий, с точки зрения разных экспертов, порядка десяти стран).

"Атлас" был издан в 2007 г., следовательно, он не отражает события "Арабской весны", окончательное снятие антиливийских санкций в 2008 г. и наметившийся прогресс в переговорах по иранской ядерной программе, однако современное их положение в "ячейстой" структуре международных отношений не столь важно. Главное - определить, какое место они занимали в ней в период соответствия рассматриваемой концепции.

Сопоставление данных последовательного ранжирования по пяти индексам, применения метода главных компонент и кластерного анализа, предоставленных в "Атласе" для 192 стран мира, позволяет сделать ряд выводов.

В 2007 г. все объекты исследования обладали достаточно высоким значением сложно-композитного индекса государственности - отражает стабильность режима и его способность обеспечивать защиту национального суверенитета (был больше, чем у многих стран Европейского Союза и СНГ); и средними показателями качества жизни (в случаях Ливии и Кубы даже превышают соответствующий индекс РФ). Также они имели прочные позиции в рейтинге потенциала международного влияния (за исключением Кубы). Однако, демонстрируя наличие слабых институциональных основ демократии, приближались вплотную к группе так называемых "несостоявшихся государств", нежизнеспособных "ячеек", пустот в структуре мировой политической системы.

Возникший парадокс - сильная государственность при одновременном сближении с "несостоявшимися государствами" - свидетельствует об особом неустойчивом положении "изгоев", которое может быть наглядно представлено в координатной сетке [2], где осью ОХ была бы компонента, противопоставляющая качество жизни, с одной стороны, и уровень внешних и внутренних угроз, с другой, а ОУ отвечала бы за показатель авторитарности режима. Следовательно, прогрессивное движение справа налево (то есть улучшение показателей социально-экономического развития) возможно либо против, либо по часовой стрелке. В любом случае стране придется пройти через одну из точек бифуркации - в первой показатель участия государства в жизни общества минимален, ко второй привязаны наиболее авторитарные режимы - в этой "кризисной" зоне к 2007 г. были расположены все исследуемые "страны-изгой", а также "жертвы" событий "Арабской весны".

Из шести сочетаний четырех главных компонент, использованных составителями "Атласа", только одно позволяет графически локализовать "изгоев" в отдельную группу, не имеющую четких границ, это становится очевидным в ходе дальнейшего кластерного анализа.

Таким образом, "государства-изгой" по показателям, оценивающим социально-экономические, внутривнутриполитические, демографические, экологические процессы, а также активность и степень влияния на международной арене занимают достаточно прочные позиции, то есть их концептуальное исключение из мировой политической системы безосновательно. В то же время проведенное эмпирическое исследование подтверждает наличие у этих "ячеек", несмотря на существенные культурно-исторические различия, определенных сходств. Все они входят в более широкий кластер недемократических государств с сильной государственностью, подходящих с разной скоростью к "точке бифуркации" в своем развитии. Следовательно, термин "изгой", как впрочем и любые его эвфемизмы, представляет собой обозначение ложного подмножества.

Источники и литература

- 1) Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.
- 2) Политический атлас современности. С. 195.
- 3) Lake A. Confronting Backlash States // Foreign Affairs, Vol. 73, №. 2 (Mar. – Apr., 1994).

Иллюстрации

Рис. 1. Страны в пространстве двух компонент